

Distr.
GENERAL

A/10139 (Part one)
2 September 1975

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH/
SPANISH/
FRENCH

Тридцатая сессия
Пункт 112 повестки дня*

ВОПРОС О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ УВЕЖИЩЕ

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	3-4
I. МНЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 1 ПОСТАНОВЛЯЮЩЕЙ ЧАСТИ РЕЗОЛЮЦИИ 3321 (XXIX) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ	
Австралия	5-13
Австрия	14
Аргентина	15
Афганистан	15
Бахрейн	16
Бельгия	16-17
Боливия	18-19
Дания	20
Ирак	20
Канада	21
Либерия	22
Мадагаскар	23-24
Норвегия	24
Оман	25

* A/10150.

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Пакистан	25-26
Польша	26
Сингапур	26-27
Турция	27-28
Уругвай	29-34
Франция	35-37
Чехословакия	38
Швеция	39
Эквадор	40-4I
Ямайка	4I
II. ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 2 ПОСТАНОВЛЯЮЩЕЙ ЧАСТИ РЕЗОЛЮЦИИ 3321 (XXIX) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ	[См. А/10139 (часть вторая)]

/...

ВВЕДЕНИЕ

1. В письме от 16 августа 1974 года (A/9704) Австралия просила включить в повестку дня двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос, озаглавленный "Дипломатическое убежище". По рекомендации Генерального комитета Генеральная Ассамблея постановила включить этот вопрос в свою повестку дня и передать его на рассмотрение Шестому комитету.

2. После рассмотрения этого вопроса Шестым комитетом 1/, Генеральная Ассамблея 14 декабря 1974 года приняла резолюцию 3321 (XXIX), текст которой гласит следующее:

"Вопрос о дипломатическом убежище"

Генеральная Ассамблея,

сознавая тот факт, что ряд государств предоставляет дипломатическое убежище и что в Латинской Америке по этому вопросу заключено несколько конвенций,

считая желательным начать предварительные исследования гуманитарных и иных аспектов вопроса о дипломатическом убежище,

1. предлагает государствам-членам Организации, желающим высказать свои мнения по вопросу о дипломатическом убежище, сообщить эти мнения Генеральному секретарю не позднее 30 июня 1975 года;

2. просит Генерального секретаря подготовить и распространить среди государств-членов Организации до тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи доклад, содержащий анализ вопроса о дипломатическом убежище с учетом, в частности:

a) текстов соответствующих международных соглашений;

b) соответствующих решений трибуналов;

c) рассмотрения данного вопроса в межправительственных организациях;

d) соответствующих исследований, проведенных или проводимых неправительственными органами, занимающимися вопросами международного права;

e) соответствующих точек зрения авторитетных специалистов по международному праву;

1/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, приложения, пункт 105 повестки дня (A/9913).

3. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцатой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Генерального секретаря по вопросу о дипломатическом убежище".

3. Настоящий доклад был подготовлен во исполнение воспроизведенной выше резолюции. Помимо введения, он состоит из двух частей, первая из которых содержит мнения, высказанные государствами-членами в соответствии с пунктом 1 постановляющей части, а вторая - доклад Генерального секретаря, о котором говорится в пункте 2 постановляющей части.

4. Первая часть доклада содержит мнения, полученные от правительств ко 2 сентября 1975 года. Мнения, которые, возможно, поступят в Секретариат после этой даты, будут опубликованы в приложениях к настоящему докладу.

5. Вторая часть содержит, помимо исторической справки, пять глав, соответствующих каждому из пяти подпунктов пункта 2 постановляющей части резолюции 2/. Что касается пункта с, то была изучена работа Лиги Наций, Организации Объединенных Наций, Организации американских государств, Европейского совета и Консультативного юридического комитета стран Африки и Азии. Последние две из этих организаций сообщили, что они не занимались вопросом о дипломатическом убежище.

6. Что касается подпункта d, то в соответствующей главе была принята во внимание работа неправительственных органов международного характера.

2/ Следует отметить, что в предварительном проекте резолюции, представленном в ходе прений Шестого комитета по этому вопросу делегацией Австралии под условным обозначением A/C.6/L.992, предусматривалось опубликовать в настоящем докладе информацию о законах и практике государств-членов в отношении дипломатического убежища. Представляя проект резолюции (A/C.6/L.998), который лег в основу резолюции 3321 (XXIX), представитель Австралии особо отметил, что его делегация опустила эту ссылку на законы и практику государств-членов, с тем чтобы учесть мнения, высказанные в ходе прений, и в частности на 1506-м заседании Шестого комитета.

/...

I. МНЕНИЯ, ВЫСКАЗАННЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 1 ПОСТАНОВЛЯЮЩЕЙ ЧАСТИ РЕЗОЛЮЦИИ 3321 (XXIX)
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

АВСТРАЛИЯ

Подлинный текст на английском языке
27 июня 1975 года

I. Введение

1. Правительство Австралии излагает в настоящем заявлении свою точку зрения по вопросу о дипломатическом убежище в ответ на содержащийся в резолюции 3321 (XXIX) от 14 декабря 1974 года призыв Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция сама по себе явилась итогом инициативы Австралии по внесению вопроса о дипломатическом убежище в повестку дня двадцать девятой сессии. Данная инициатива была направлена на устранение разногласий между государствами в отношении применяемых принципов концепции, которая имеет постоянное значение. Неопределенность относительно этих принципов может оказать пагубное воздействие на дружественные отношения между государствами и на их сотрудничество в решении проблем гуманитарного характера. Следует напомнить, что результаты голосования по этой резолюции были поразительными: она была принята 110 голосами при 16 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

2. Дипломатическое убежище

2. Вопрос о дипломатическом убежище своими корнями уходит глубоко в историю 3/. Неизменную ценность этой концепции можно проиллюстрировать двумя примерами, между которыми лежит почти 40 лет. Во время гражданской войны в Испании около 10 000 человек пытались получить и получили дипломатическое убежище в 20 дипломатических миссиях в

3/ Это было признано в некоторых важных выступлениях в ходе прений в Шестом комитете в 1974 году. Делегат Израиля отметил, что эти гуманитарные соображения являются современным отражением древней религиозной и правовой доктрины, разработанной древними евреями в связи с понятием "городов-убежищ" и святости алтаря (A/C.6/SR.1506, стр.11). Представитель Ганы согласился с представителем Израиля в его оценке исторической основы института дипломатического убежища. В Гане люди, обычно, искали убежища в святых местах, когда их жизнь находилась в опасности (A/C.6/SR.1510, стр.19). Представитель Алжира в своем выступлении коснулся исламских традиций в этом вопросе (A/C.6/SR.1510, стр.25), а представитель Бразилии - истории развития традиции убежища в Европе, а затем и в Латинской Америке (A/C.6/SR.1505, стр.8-9). Представитель Франции рассказал о постепенном исчезновении древней практики предоставления убежища в Европе, связанным с верой в более высшие законы, чем закон воли суверена (A/C.6/SR.1510, стр.2).

Мадриде. Гуманное значение предоставленного таким образом убежища было признано повсеместно. Однако ввиду того, что в то время испанское правительство отказывалось признать какое бы то ни было право предоставления убежища, оно в течение длительного периода времени не давало разрешения на безопасный проезд, в связи с чем дипломатические отношения обострились до такой степени, что этот вопрос был передан Совету Лиги Наций. Примерно такое же положение создавалось в Чили в 1973 году, когда около 8 000 человек нашли убежище примерно в 25 дипломатических миссиях в Сантьяго. Вследствие того, что многие из заинтересованных государств не были и не могли быть участниками конвенций о дипломатическом убежище, которые действуют между латиноамериканскими государствами, эта ситуация вызвала многочисленные неопределенности.

3. Вопрос: регулирование международным правом

3. В настоящее время возникает вопрос о регулировании дипломатического убежища международным правом. Что касается латиноамериканских государств, то среди них этот вопрос регулируется межамериканскими конвенциями и практикой. Для других государств эта проблема заключается в установлении тех пределов и тех условий, при соблюдении которых можно предоставлять такое убежище. Поэтому эта задача касается, во-первых, установления существующих правил и, во-вторых, выработки приемлемых норм на будущее.

4. Однако этот вопрос можно рассматривать и с другой точки зрения: не следует ли оставить эту концепцию на той неопределенной стадии, на которой она находится в настоящее время, с тем чтобы ее развитие проходило медленно и беспорядочно на основе несистематических и индивидуальных действий государств? Или, с другой стороны, не следует ли международному сообществу признать несовершенство этого закона и принять целенаправленные меры для его улучшения? Если следовать первому курсу, то вполне возможно, что чрезмерные сомнения и ненужная осторожность могут привести к ненужным человеческим страданиям и гибели людей в результате отказа в дипломатическом убежище. Более того, в случаях чрезвычайной необходимости существует еще и опасность дипломатических трений между государством, предоставляющим убежище, и территориальным государством из-за отсутствия у них взаимопонимания в отношении условий и последствий предоставления убежища ^{4/}. С другой стороны, если следовать второму курсу, то можно надеяться, что в ближайшем будущем можно будет полностью или частично ликвидировать все неудовлетворительные моменты.

^{4/} В этой связи можно напомнить замечания, сделанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1974 году делегатом Шри Ланки. Он отметил, что практика государств отнюдь неоднородна и что исследование принципов права и практики в области дипломатического убежища позволило бы рассеять сомнения и устранить путаницу, существующую в этой области (A/C.6/SR.1508, стр.8). Аналогичным образом делегат Иордании отметил, что предоставление дипломатического убежища некоторыми странами и отказ предоставлять его другими странами оказывают отрицательное воздействие на межгосударственные отношения, поскольку любая миссия, предпринимая подобные действия, будет рассматриваться как враждебная или сочувствующая целям тех лиц, которым предоставляется убежище и, таким образом, действия этой миссии дают основания для обвинений другими государствами или государством, в котором данная миссия расположена (A/C.6/SR.1506, стр.9).

4. Гуманные соображения

5. Настаивая на обсуждении этого вопроса, правительство Австралии руководствуется гуманными соображениями, которые непосредственно касаются развития и применения права. Нет ничего нового в стремлении Генеральной Ассамблеи к достижению гуманных целей. Примерами этого могут служить ее обеспокоенность проблемами самоопределения, ликвидации колониализма, содействия правам человека и развития права в период вооруженных конфликтов. Более того, Генеральная Ассамблея проявляет особую заинтересованность к области политического убежища, одной частью которого является дипломатическое убежище, а другой частью - территориальное убежище 5/.

6. В ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1974 году (см. A/C.6/SR.1504-1511), было достигнуто всеобщее признание гуманной по своему характеру цели пересмотра дипломатического убежища. Для многих стран такое признание было само собой разумеющимся; что касается других стран, то оно находило свое выражение либо в их заявлениях в поддержку концепции дипломатического убежища, либо в принятии ими предложенных процедур 6/. Даже те немногие государства, которые выступали против дальнейшего обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее, делали это на том основании - которое, по мнению Австралии, является ошибочным, - что это обсуждение не будет выгодно тем государствам, которые могут воспользоваться правом убежища. Однако никто не выступал с отрицанием гуманной роли

5/ Комиссия международного права на своей первой сессии в 1949 году включила право убежища в предварительный список выборочных вопросов для кодификации. В 1959 году Генеральная Ассамблея выразила мнение о желательности стандартизации применения принципов и норм, касающихся права убежища, и просила Комиссию международного права приступить к кодификации этого вопроса. В 1967 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о территориальном убежище (резолюция 2312 (XXII)). В 1974 году Генеральная Ассамблея передала текст проекта Конвенции о территориальном убежище Комитету экспертов, и доклад этого Комитета будет представлен на рассмотрение тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

6/ Помимо заявлений латиноамериканских государств, см., например, заявления представителей Алжира, Ганы, Египта, Ирака, Мали, Нигерии, Новой Зеландии, Таиланда, Федеративной Республики Германии и Швеции.

/...

дипломатического убежища 7/. Именно осознание этого факта - и осознание его всеобщего признания 8/ - оправдывает Австралию в ее стремлении к тому, чтобы Генеральная Ассамблея продолжила обсуждение этого вопроса.

7. В ходе такого обсуждения непременно должна быть сделана ссылка на ряд возражений, выдвинутых государствами в ходе прений в Шестом комитете в 1974 году.

5. Отсутствие связи между этим вопросом и вопросом о государственном суверенитете

8. Первое возражение касается того, что предоставление дипломатического убежища является ущемлением суверенитета территориального государства. Однако такое возражение можно высказывать и в отношении любой развивающейся нормы обычного международного права и в отношении любого договорного обязательства, ибо, фактически, каждая такая норма и каждое такое обязательство подразумевают определенное ограничение не ограниченной ничем иным власти государства 9/. Вопрос в действительности заключается в том, налагает ли конкретная концепция дипломатического убежища неприемлемое ограничение на власть государства в пределах его территории. Ответ на этот вопрос следует давать с учетом действительной ценности нормы, которая зависит от степени необходимости в этой норме и от ее содержания.

7/ Представитель Советского Союза, высказывая сдержанную позицию своей делегации, признал, что в чрезвычайных случаях превалирующее значение имеют гуманные соображения (A/C.6/SR.1509, стр. 3).

8/ Вот почему доводы о том, что вопрос о дипломатическом убежище до настоящего времени интересовал главным образом лишь регион Латинокой Америки, отнюдь не являются доводами против его более широкого рассмотрения. Проблема защиты прав человека вызывает интерес во всем мире.

9/ Представитель Уругвая в ходе прений в Шестом комитете в 1974 году выразил удивление, что при рассмотрении института дипломатического убежища могут высказываться какие-то опасения, поскольку все права, гарантируемые им, признаются и защищаются Всеобщей декларацией прав человека и Уставом Организации Объединенных Наций (A/C.6/SR.1506, стр. 3).

/...

9. Однако ответ на вопрос о том, может ли какая-либо норма подразумевать ограничение суверенитета государства, отнюдь не является ответом на вопрос о том, следует ли сохранять такую норму. Следует отметить, что государства Латинской Америки, которые всегда пылко доказывают важность своего суверенитета, не нашли ничего предосудительного в принятии права дипломатического убежища. Доказательством этому служит положение о дипломатическом убежище, содержащееся в не менее пяти конвенциях, подписанных в Монтевидео в 1889, 1933 и 1939 годах, в Гаване в 1928 году и в Каракасе в 1954 году, а также тот факт, что страны Латинской Америки неоднократно единодушно и красноречиво выступали на Генеральной Ассамблее в поддержку дипломатического убежища.

6. Уместность использования дипломатических помещений

10. Второе возражение касается предполагаемого несоответствия между предоставлением убежища и статусом и функциями дипломатических представительств. В ходе прений в Шестом комитете в 1974 году была сделана ссылка на положение статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях о том, что "помещения представительства не должны использоваться в целях, не совместимых с функциями представительства..."; и, как было сказано, предоставление убежища не является таким использованием.

11. С этой точкой зрения трудно согласиться. Во-первых, при перечислении функций представительства, "предусмотренных настоящей Конвенцией" (в статье 3), используются слова "в частности". Этот перечень не является исчерпывающим и был предусмотрительно оставлен открытым 10/. В любом случае не следует считать, что предоставление дипломатического убежища обязательно не соответствует четко указанной в статье 3(1e) функции, состоящей "в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания". И, наконец, следует обратить внимание на слова, которые следуют после только что процитированных слов, а именно "... или другими нормами общего международного права, или же какими-либо специальными соглашениями". Значение этих дополнительных слов состоит в подтверждении того, что допустимые виды использования дипломатических помещений не ограничиваются только этой Конвенцией. Таким образом мы опять возвращаемся к тому же вопросу,

10/ Именно по этой причине латиноамериканские государства смогли ратифицировать эту Конвенцию. Однако, как указал представитель Уругвая в ходе прений в Шестом комитете в 1974 году, Венская конвенция не исключает законного осуществления права дипломатического убежища (A/C.6/SR.1506, стр. 4).

/...

который возникает в связи с первым возражением, а именно к тому, что фактически вопрос заключается в том, следует ли рассматривать предоставление убежища как правильное использование дипломатических помещений. Этот вопрос следует решить международному сообществу. Что касается латиноамериканских государств-участников только что упомянутых конвенций, то их ответ является положительным. Для оправдания любого отрицательного ответа нужно будет изыскать более конкретные основания. Такие основания пока что не выдвинуты.

7. Прения сами по себе не могут приводить к обратным результатам

12. Третье возражение состоит в предположении о том, что изучение и разъяснение концепции дипломатического убежища может привести к обратным результатам. Как было заявлено, то, с чем в настоящее время можно мириться как с нерегулярной практикой, используемой при наличии явной угрозы для жизни или свободы отдельных лиц, в будущем может быть полностью исключено, если предпринять попытки перенести несистематическую практику в сферу установленного права.

13. Это возражение не является убедительным. Фактически, вопрос заключается в том, могут ли те факторы, которые побуждают территориальное государство согласиться на предоставление дипломатического убежища при отсутствии конкретных договорных положений, привести к тому, что это же государство не будет давать своего согласия только из-за того, что данный вопрос обсуждался на Генеральной Ассамблее. Если государства, которые в настоящее время считают для себя возможным предоставлять или соглашаться на предоставление (что вполне возможно) убежища, изменят свое отношение после открытого обсуждения этого вопроса, они сделают это не из-за самого обсуждения, а по каким-то другим причинам, не имеющим правового характера.

14. Пожалуй, действительно, отношения между государствами будут улучшаться, если факторы, связанные с предоставлением дипломатического убежища, будут открыто рассмотрены. Это особенно касается соображения о том, что предоставление дипломатического убежища не должно рассматриваться как недружественный акт. Он не может быть недружественным по одной той причине, что на практике убежище предоставляется только в исключительных и чрезвычайных обстоятельствах. Таким образом убежище не входит в сферу обычных отношений между государством, предоставляющим его, и территориальным государством 11/.

11/ В ходе прений в Шестом комитете в 1974 году представитель Колумбии отметил, что в течение столетнего независимого существования Колумбии на ее территории имело место более 50 случаев предоставления дипломатического убежища. Эта практика не оказала никакого отрицательного воздействия на братские отношения между Колумбией и другими латиноамериканскими странами (A/C.6/SR.1505, стр. 10). Представитель Ганы сказал, что никто еще не привел доказательство конкретных случаев злоупотребления этим принципом в Латинской Америке. Если и отмечались отдельные случаи, они, безусловно, не могут служить основанием для обсуждения самого этого принципа (A/C.6/SR.1510, стр. 20).

/...

8. Всеобщая польза дипломатического убежища

15. Позитивная основа для рассмотрения и разъяснения права дипломатического убежища содержится, в основном, в приведенных выше ответах на три из главных возражений, высказанных по этому пункту повестки дня. Однако было бы нереалистично предполагать, что на позицию государств-членов ни в коей мере не повлияет оценка того, как дипломатическое убежище скажется на них или как на потенциальных территориальных государствах, или как на возможных государствах, предоставляющих убежище.

16. Если на этот вопрос смотреть с точки зрения территориального государства, то он в определенной степени будет обусловлен соображениями о том, как может использоваться это убежище на собственной территории этого государства. Не нужно много воображения, чтобы предвидеть такие ситуации, когда какое-либо государство будет поставлено в неловкое положение из-за того, что какое-то лицо просит убежища в иностранном посольстве. Однако на практике эта опасность значительно уменьшается вследствие того, что убежище не предоставляется на безоговорочной основе. Государство, предоставляющее убежище, по-видимому, будет весьма тщательно анализировать каждый случай в отдельности для принятия решения о том, удовлетворяет ли он всем условиям. И, разумеется, нельзя предполагать, что из-за приемлемости концепции убежища государства будут злоупотреблять им или легко предоставлять его. Не соответствующие этим нормам действия могут поставить под сомнение всю концепцию дипломатического убежища, основывающуюся на том предположении, что государства, предоставляющие убежище, будут руководствоваться благоразумностью, осторожностью и должным вниманием к международному мнению. Еще одно реальное ограничение в предоставлении дипломатического убежища состоит в тех очевидных практических трудностях, которые связаны с ним.

17. Не следует забывать и о том, что вопрос о методах сокращения или ликвидации случаев злоупотребления дипломатическим убежищем входит в рамки обсуждения этого пункта повестки дня.

18. Что касается предоставления государствами убежища, то вряд ли стоит говорить о том, что хотя на сегодняшний день трудно отыскать какие-либо особые выгоды в предоставлении убежища в одном политическом контексте, тем не менее некоторые аспекты международной жизни могут изменяться настолько быстро и таким радикальным образом, что может возникнуть обстановка, когда на способность к предоставлению убежища будут смотреть в абсолютно ином свете.

/...

10. Существенное содержание концепции дипломатического убежища

19. Высказанные в настоящем меморандуме замечания дают основания полагать, что дипломатическое убежище является либо институтом, уже признанным обычным международным правом (как это считает и правительство Австралии), либо - если, по мнению некоторых государств, оно не является таковым, - по крайней мере, практикой, с которой государства мирятся в такой степени, что она уже приближается к статусу нормы обычного международного права. Однако следует надеяться, что прения на Генеральной Ассамблее продемонстрируют наличие общей договоренности в отношении основных элементов этой концепции.

20. Первым из этих элементов является дискреционный характер права предоставления убежища. Общеизвестно, что государство не обязано предоставлять убежища, если оно считает нецелесообразным делать это. Однако, хотя оно сохраняет полное право выбора в этом отношении, оно все же должно учитывать соответствующие моральные и гуманные соображения.

21. Кроме того, необходимо определить то лицо, которому может быть предоставлено убежище. В этом случае речь идет не столько о допущении лица, которое буквально убегает от необузданной и, возможно, грозящей ему смертью толпы. В таком случае элементарные правила приличия обычно требуют того, чтобы ему было предоставлено убежище на все время, пока существует такая опасность.

22. Скорее, вся проблема заключается в принятии решения о том (за исключением случая преследования толпой), какие лица могут просить дипломатического убежища. По мнению Австралии, вполне очевидно, что убежище может быть предоставлено только лицам, жизнь или свобода которых находится под угрозой вследствие их политических взглядов (включая взгляды на колониализм и апартеид), расы, религии или национальности. Если говорить в отрицательном смысле, то убежище не может быть предоставлено лицам, являющимися, например, обычными преступниками.

23. Еще одно необходимое требование касается неотлагательной необходимости убежища. В этом случае убежище для беглеца должно быть единственным средством защиты.

24. Дипломатическое убежище связано с обязательством для государства, предоставляющего его, уведомлять территориальное государство о предоставлении убежища для обеспечения того, чтобы поведение лица, которому предоставлено убежище, в месте убежища не наносило ущерба территориальному государству, и для организации вывоза лица, которому предоставлено убежище, после получения разрешения территориального государства на безопасный проезд.

/...

25. Первоначальное право определять характер преступления и устанавливать, является ли необходимость предоставления убежища "безотлагательной", остается за государством, предоставляющим убежище.

26. Правительство Австралии считает эти элементы необходимыми элементами права предоставления дипломатического убежища. Оно не видит никаких трудностей в определении этих элементов в контексте объявления или кодификации права в этой области. Практически это уже сделано в различных латиноамериканских конвенциях о дипломатическом убежище I2/. Также следует отметить, что, например, определение лиц, имеющих право просить убежище, и признание одностороннего права государства, предоставляющего убежище, оценивать факторы, оправдывающие такое предоставление, представляют собой вопросы, по которым уже достигнуто определенное согласие в ходе обсуждений, касающихся родственного с этим вопроса о территориальном убежище. И, наконец, правительство Австралии обращает внимание на то, каким всеобъемлющим и конструктивным образом разработан этот вопрос в проекте конвенции о дипломатическом убежище, подготовленном Международной ассоциацией юристов I3/.

11. Цель настоящей инициативы

27. Некоторые представители в Шестом комитете признали, что вопрос о дипломатическом убежище заслуживает широкого обсуждения по существу. При определении той цели, к достижению которой должно стремиться такое обсуждение, совершенно ясно одно: нельзя ни говорить, ни делать что-либо такое, что может ослабить институт дипломатического убежища, разработанный и используемый латиноамериканскими государствами. Кроме того, правительство Австралии надеется, что вопрос о дипломатическом убежище будет всесторонне изучен с целью достижения существенной договоренности в отношении начала процесса кодификации этого вопроса.

I2/ Правительство Австралии разделяет точку зрения, высказанную представителем Ганы в ходе прений в Шестом комитете в 1974 году, о том, что изучение вопроса о дипломатическом убежище не будет настолько трудным, как считают некоторые, ввиду того, что по этому вопросу существует большое количество материалов, особенно в Латинской Америке (A/C.6/SR.1507, p. 6). Представитель Турции также отметил, что предварительное изучение гуманитарных, правовых и других аспектов данного вопроса явится, в частности, справедливым признанием замечательных традиций Латинской Америки в области предоставления дипломатического убежища. Он отметил, что его собственная страна также имеет некоторый опыт в этом отношении (A/C.6/SR.1507, p. 6).

I3/ См. Международная ассоциация юристов, "Доклад 53-й Конференции", Нью-Йорк, 1972 год, стр. 199-207 текста оригинала. Основные положения этого проекта конвенции воспроизведены в главе IV части II настоящего доклада.

/...

АВСТРИЯ

Подлинный текст на английском языке /
30 июня 1975 года /

Австрийская Республика проявляет особый интерес к вопросу о дипломатическом убежище, особенно учитывая ее гуманные традиции как страны, предоставляющей убежище. Австрия хорошо понимает те важные гуманные соображения, которые лежат в основе нынешних усилий, направленных на то, чтобы поднять этот вопрос в Организации Объединенных Наций. Однако при обсуждении этого вопроса мы должны помнить о том, что помещения иностранных представительств не следует рассматривать как часть территории соответствующих иностранных государств. Напротив, на них по существу распространяются законы принимающей страны. Дело лишь в том, что применение законов принимающей страны в некоторых аспектах приостановлено в отношении подобных помещений. Таким образом, в отличие от предоставления территориального убежища, решение предоставить убежище в помещениях дипломатического или консульского представительства является серьезным нарушением суверенитета принимающей страны. Любое подобное нарушение суверенитета другого государства может быть оправдано лишь при особых обстоятельствах: когда лицо находится в непосредственной серьезной опасности или когда государство преследует соответствующее лицо методами, не совместимыми с минимальными нормами прав человека. Только в подобных случаях из гуманных принципов международного права может, по-видимому, вытекать нечто вроде нормы обычного права, хотя институт "дипломатического убежища" не предусмотрен общим международным обычным правом. Таким образом, "кодификация" законодательства о дипломатическом убежище, если она вообще возможна, может быть осуществима лишь в этом ограниченном смысле. В остальных случаях международные правовые нормы могут создаваться лишь межправительственными соглашениями. Конвенция о дипломатическом убежище была бы полезна, поскольку она позволила бы четко ограничить и определить понятие дипломатического убежища. Это облегчило бы борьбу со злоупотреблениями в связи с предоставлением этого вида убежища. С другой стороны, мы должны учитывать, что до сих пор страны, предоставлявшие дипломатическое убежище в исключительных случаях по гуманным соображениям, имели возможность действовать в области, в значительной мере свободной от правовых норм, если между соответствующими странами не существовало конкретных договоров. Это позволяло проявлять большую гибкость как государству, предоставляющему убежище, так и государству, гражданин которого просил о дипломатическом убежище. Четкое правовое определение в рамках международной конвенции уменьшит эту гибкость. Единственным результатом этого может явиться возросшая опасность дипломатических осложнений.

/...

АРГЕНТИНА

[Подлинный текст на испанском языке]
[25 августа 1975 года]

1. Дипломатическое убежище является древним институтом, имеющим гуманный характер, основной целью которого является защита отдельных лиц, преследуемых в периоды внутригосударственных раздоров. Этот институт содействует развитию и дополнению международного гуманитарного права.
2. Дипломатическое убежище получило свое юридическое развитие в Латинской Америке, где оно было признано в важных международных документах. Если это обстоятельство не было характерно для других районов мира, то это отнюдь не объясняется тем, что применение принципов убежища не было необходимым или целесообразным.
3. Исследование, о котором говорится в резолюции 3321 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, позволит разработать общеприменимые нормы, которые будут являться общим минимумом, признаваемым всеми государствами в данной области, и которые смогут содействовать приспособлению этого института к нынешним обстоятельствам.
4. Аргентинская Республика является участником Договора Монтевидео (1889 год) и подписала Гаванскую (1928 год) и Каракасскую (1954 год) конвенции о дипломатическом убежище, а также конвенции о дипломатическом убежище, принятые в Монтевидео (1933 и 1939 годы).
5. Аргентинская Республика использует дипломатическое убежище на широкой основе и в тех пределах, которые провозглашены в вышеуказанных конвенциях.

АФГАНИСТАН

[Подлинный текст на английском языке]
[8 августа 1975 года]

Правительство Республики Афганистан считает, что разработка международного документа по вопросу о дипломатическом убежище была бы полезной и что поэтому было бы желательно подготовить проект подобного документа соответствующими органами Организации Объединенных Наций и направить его государствам-членам для рассмотрения и представления своих мнений. Правительство Республики Афганистан, безусловно, тщательно рассмотрит подобный проект документа и не замедлит сообщить свои мнения относительно его положений.

/...

БАХРЕЙН

/Подлинный текст на английском языке/
/23 июля 1975 года/

Вопрос о дипломатическом убежище возникает в том случае, когда какое-либо лицо просит убежища в помещениях иностранного дипломатического представительства на территории принимающего государства. Предоставление дипломатического убежища иностранным представительствам связано с ущемлением суверенитета принимающего государства. Оно позволяет правонарушителю избежать действия юрисдикции принимающего государства и является вмешательством в вопросы, которые входят исключительно в компетенцию этого государства. При отсутствии определенной правовой основы подобное ущемление территориального суверенитета не признается международным правом.

Бахрейн не заключал никаких международных договоров о дипломатическом убежище. Кроме того, суды и трибуналы не принимали каких-либо решений, касающихся вопроса о дипломатическом убежище. В целом Бахрейн разделяет традиционную точку зрения и не поддерживает идею безоговорочного признания дипломатического убежища.

БЕЛЬГИЯ

/Подлинный текст на французском языке/
/11 июля 1975 года/

Во-первых

Правительство Бельгии считает, что вопрос о дипломатическом убежище должен рассматриваться под углом чисто гуманных соображений.

Признание и принятие этой гуманитарной основы могут лишь сделать более гибкими отношения между юридическим лицом, предоставляющим убежище, и государством, на территории которого это предоставление убежища разрешается.

Во-вторых

Несмотря на свой гуманный характер, предоставление дипломатического убежища представляет ущемление государственного суверенитета государства, разрешающего предоставление убежища.

Если принять за принцип чисто гуманный характер предоставления убежища, то это ущемление ни в коей мере не может истолковываться как вмешательство во внутренние дела государств.

Предоставление дипломатического убежища не представляет собой нанесение ущерба уважению и соблюдению государственного суверенитета.

/...

Предоставление дипломатического убежища не может также пониматься, как вынесение суждения о внутреннем положении.

В-третьих

Правительство Бельгии, тем не менее, не убеждено в целесообразности разработки юридического документа, касающегося форм предоставления дипломатического убежища. В действительности, этот документ может свести к минимуму или слишком сильно подавить гуманные мотивы и личное толкование отдельных данных.

В-четвертых

Правительство Бельгии хотело бы подчеркнуть, что оно рассматривает предоставление дипломатического убежища как возможность, но ни в коем случае не как право, на которое может ссылаться лицо, ищущее убежище.

Свободное право принятия решения в этой области должно быть сохранено.

В-пятых

Таким образом, правительство Бельгии убеждено, что институционализация дипломатического убежища может привести к тому, что оно потеряет ту необходимую гибкость, которая обеспечивает его сбалансированное функционирование и составляет его основу.

В-шестых

Правительство Бельгии полностью отдает должное усилиям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, направленным на внесение ясности в действующую в настоящее время практику в отношении дипломатического убежища.

/...

БОЛИВИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]
[8 апреля 1975 года]

Правительство Боливии желает выразить делегации Австралии свои поздравления в связи с тем, что она возобновила интересные прения, проходившие в прошлом году в Шестом комитете, представив проект резолюции по вопросу о "дипломатическом убежище", т.е. об институте, который обладает большими традициями и большим правовым опытом в регионе Латинской Америки.

На двадцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея также поручила Шестому комитету изучить проект Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Пользуясь этой возможностью, группа латинсамериканских стран представила статью в защиту практики дипломатического убежища, которая таким образом закреплена еще в одном международном юридическом документе 14/.

Во время проходивших в то время прений многие делегации высказали свои оговорки. Все эти оговорки были рассмотрены и изучены самым тщательным образом. Вполне возможно, что многие делегации все еще испытывают серьезные сомнения в отношении всего того, что в силу своего строго регионального характера может вызвать новые конфликты, не предоставляя достаточной компенсации. Однако этого не произойдет. Что касается латинсамериканских стран, обладающих большим опытом и зрелостью в области осуществления права дипломатического убежища, это право является вполне естественным актом, компромиссом, основанным на взаимной доброй воле участвующих сторон, осуществление которого всегда регулировалось применяемыми в этом отношении нормами.

В Латинской Америке существует огромный опыт в отношении осуществления дипломатического убежища. Документация, которая будет подготовлена и распространена Генеральным секретарем, дополнит тот информационный пробел, который существует в отношении этого гуманитарного института в большом числе государств, составляющих международное сообщество.

14/ См. статью 12 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи.

/...

Хотя совершенно очевидно, что дипломатическое убежище является нормой права, типичной для американского континента, во многих случаях государства, в отношении которых шла речь о внедрении в их юридические системы чужеродного института, прибегали к этому праву и предоставляли убежище в тех случаях, когда в силу обстоятельств в суровые периоды внутренних распрей и конфронтации становилось очевидным, что принцип экстратерриториальности дипломатических убежищ может также смягчить ярость внутренней борьбы и спасти бесценные человеческие жизни, которые приходилось бы отдавать в жертву, если бы не был применен этот высший принцип.

По всем вышеуказанным причинам, правительство Боливии с удовлетворением относится к тому, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 3321 (XXIX) сочла целесообразным "начать предварительные исследования гуманитарных и иных аспектов вопроса о дипломатическом убежище" и постановила включить в предварительную повестку дня своей тридцатой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Генерального секретаря по вопросу о дипломатическом убежище", который внесет значительный вклад в дело установления характера и значения этого вопроса и проложит путь для универсального применения этого принципа.

ДАНИЯ

Подлинный текст на английском языке
21 июля 1975 года

Дипломатическое убежище часто определяется как "процесс предоставления посольством убежища (которое может оказаться продолжительным) лицам, просящим убежища в его помещениях в зарубежной стране, для того чтобы избежать юрисдикции местных властей".

Данная концепция является результатом региональной практики, существующей среди стран Латинской Америки. Эта практика не признается в рамках обычного международного права: см. Решение Международного Суда от 20 ноября 1950 года (I.C.J. Reports 1950, p. 282 et seq.).

Правительство Дании разделяет это мнение, однако оно хотело бы вместе с тем отклониться от общего правила и допустить, что на основе гуманных соображений какому-либо лицу может быть предоставлена временная защита при условии, что ему угрожает неминуемая физическая опасность.

В свете вышеизложенных общих соображений правительство Дании не рекомендует заключать конвенцию по этому вопросу, поскольку характер определений, на которых должно основываться предоставление дипломатического убежища, делает их официальное включение в конвенцию нежелательным.

ИРАК

Подлинный текст на английском языке
16 июля 1975 года

Правительство Республики Ирак считает, что в международном праве не существует общих норм, касающихся дипломатического убежища. Дипломатическое убежище может считаться специальным институтом, признаваемым лишь в отдельных частях мира, и в частности в Латинской Америке. По мнению Ирака, вопрос о предоставлении дипломатического убежища подпадает под суверенитет государства и подлежит рассмотрению им в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного случая.

/...

КАНАДА

Подлинный текст на английском языке
7 марта 1975 года

Канада считает, что общее право убежища в дипломатических помещениях не признается в современном международном праве. Хотя некоторые государства и признают между собой право дипломатического убежища, это является лишь региональной практикой и не представляет собой принятую норму практики государств, признаваемую международным сообществом в целом, и таким образом не является практикой, одобряемой общим международным правом.

Политика Канады в отношении так называемого "дипломатического убежища" состоит в том, чтобы следовать общепринятому принципу международного права и поэтому предоставлять защиту в помещениях канадских дипломатических представительств только по чисто гуманитарным соображениям. Эта защита предоставляется лишь в исключительных случаях, когда жизни, свободе или физической неприкосновенности лица, обращающегося за защитой, угрожает насилие, от которого местные власти не могут или не хотят защитить. Такая защита предоставляется из соображений гуманности и является односторонним актом. Канада не признает какого-либо права частных лиц на такую защиту.

Поскольку дипломатические представители посылающего государства обязаны уважать законы принимающего государства и не вмешиваться во внутренние дела этого государства, Канада применяет норму, касающуюся предоставления гуманной защиты в обстоятельствах, которые узко ограничены. Так, например, дипломатические представительства Канады предоставляют защиту по гуманитарным соображениям только лицам, чья жизнь, свобода или физическое благополучие находятся в неизбежной опасности в условиях насилия и нестабильности. Канада признает, что время от времени могут возникать ситуации, когда какому-либо частному лицу, будь то гражданин Канады или какой-либо другой страны, неизбежно угрожает физический ущерб или лишение жизни или свободы, поскольку общепринятые нормы справедливости и социального порядка могут отсутствовать. Именно при таких обстоятельствах иногда возможно предоставление временного безопасного убежища в канадских помещениях.

/...

ЛИБЕРИЯ

Подлинный текст на английском языке
21 июля 1975 года

1. Правом предоставления дипломатического убежища должны быть наделены дипломатические представительства. Если беженцам будет разрешено оставаться в посольствах, то правильной процедурой для территориального государства было бы рассмотрение этого вопроса с соответствующим иностранным государством, а не вторжение в помещение.
2. Право на дипломатическое убежище должно быть предоставлено лицам, совершившим политические правонарушения, и из гуманных соображений - лицам, спасающимся от неминуемой опасности индивидуального преследования по причинам расы, вероисповедания, национальной принадлежности к какой-либо социальной группе и политических убеждений. Лица, совершившие общеуголовные преступления, должны быть исключены из категории имеющих право на дипломатическое убежище.

/...

МАДАГАСКАР

Подлинный текст на французском языке
26 мая 1975 года

Если в международном языке термин "убежище" обязательно подразумевает понятие защиты и реализуется в двух видах: первом, так называемом внутреннем или территориальном, предоставляемым, как на это указывает его название, на территории Государства иностранным лицам, и втором, называемом внешним убежищем, предоставляемым за пределами его территории: в дипломатических резиденциях, консульских помещениях и т.д. (именно к этой второй категории следует отнести дипломатическое убежище), то, тем не менее, из понятий государственного международного права следует, что право убежища можно анализировать лишь с точки зрения двух концепций, а именно: свободного права каждого Государства принимать любых лиц, ищущих убежища на его территории, и права самого преследуемого лица получать убежище в иностранном государстве. Первая концепция зависит, главным образом, от соображений гуманного и другого характера, которые Государство имеет полное право по своему усмотрению принимать во внимание или отклонять, за исключением тех случаев, когда имеются соответствующие двусторонние соглашения. Что же касается второй концепции, то при нынешнем состоянии позитивного международного права ни одна из норм не исключает возможности для иностранного Государства выдворять со своей территории лицо, которому оно предоставило убежище, или отказать ему в предоставлении убежища, когда это лицо ищет его, хотя принцип невыдачи за политические преступления весьма часто оговаривается в договорах, учитывая, что, в том случае, когда принимается решение об экстрадиции, в данных обстоятельствах и со всей очевидностью не будет никаких возражений со стороны Государства, которое требует выдачи этого лица.

Тем не менее, следует отметить некоторое движение в международном плане в защиту самого права отдельных лиц пользоваться убежищем. В этой связи можно сослаться на статью 14 Всеобщей декларации прав человека, которая предусматривает, что "каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем", за исключением случаев, связанных с совершением уголовных преступлений и действий, противоречащих принципам и целям Организации Объединенных Наций. Как бы то ни было, из этого следует, что весьма часто для целей мотивировки отказов в допуске, ограничения въезда или высылки будут вмешиваться различные причины, вытекающие из главной заботы о национальной безопасности или обороне, вполне объяснимые с точки зрения политических проблем, которые могут возникнуть перед каким-либо государством, если оно принимает на своей территории лиц, враждебных другому государству, с которым оно поддерживает прекрасные отношения дипломатического характера.

/...

Кроме того, предоставление убежища налагает на это государство обязательство оберегать на своей территории беженцев, которые пользуются этим убежищем, обеспечивать им свободное владение и пользование их имуществом, не требовать всех сведений, касающихся их имен или мест их пребывания, а также содержания документов, хотя бы и политического характера, которые могут оказаться в руках заинтересованных лиц. И все это помимо обеспечения условий проживания и наблюдения, которые ложатся на это государство в отношении поведения этих лиц.

Все эти особенности были подчеркнуты здесь с целью позволить как можно более точно подойти к проблеме самого дипломатического убежища, которое, как отмечалось ранее, является лишь одним из видов внешнего убежища.

НОРВЕГИЯ

Подлинный текст на английском языке
11 июля 1975 года

Концепция дипломатического убежища понимается по-разному в различных частях мира. Однако согласно мнению, которое, как представляется, господствует в большинстве стран мира, главным исключением является Латинская Америка: дипломатическое убежище не признается, как особый правовой институт сам по себе. Это также является мнением правительства Норвегии. Неприкосновенность помещений дипломатических миссий, по мнению правительства Норвегии, в принципе не должно использоваться с целью защиты лиц таким образом, чтобы воспрепятствовать принимающему государству в осуществлении им своей юрисдикции.

Однако в исключительном порядке могут возникнуть случаи, когда гуманные соображения и необходимость защиты основных прав человека представляют собой решающую важность. По мнению представительства Норвегии, было бы бесчеловечно и нетерпимо в конкретных ситуациях не использовать возможность охраны жизни лица или спасение его от бесчеловечного отношения к нему или наказания. Поэтому, в таких исключительных ситуациях по гуманным причинам следует считать законным для дипломатических миссий предоставление защиты в их помещениях.

Правительство Норвегии, однако, считает, что нет необходимости кодифицировать обстоятельства, сопутствующие таким очевидным гуманным обязательствам. Как представляется, не существует непосредственной необходимости в разработке международного правового документа в той области, где действия правительств определяются скорее гуманными, нежели строгими правовыми соображениями. Положение это является другим в тех районах, где институт дипломатического убежища признается как правовой институт и где по этой причине может быть целесообразным и желательным изложение правовых норм по этому вопросу в региональных конвенциях или других международных документах.

ОМАН

Подлинный текст на английском языке
16 апреля 1975 года

Правительство Омана не имеет замечаний или мнений, которые оно могло бы высказать на данном этапе; не существует закона, регулирующего вопрос о дипломатическом убежище, и в прошлом не было случая, когда отдельное лицо просило бы о предоставлении в Омане дипломатического убежища.

ПАКИСТАН

Подлинный текст на английском языке
18 июня 1975 года

1. Правительство Пакистана с удовлетворением отмечает начало исследования по вопросу о дипломатическом убежище. Уважение прав человека и основных свобод является краеугольным камнем политики правительства Пакистана. Оно приветствовало бы любые попытки, направленные на содействие благосостоянию людей и их достоинству, и не одобрило бы никаких попыток, направленных на усугубление их страданий в силу политических, культурных, расовых, этнических или религиозных различий.

2. Однако правительство Пакистана, сознавая дестабилизирующие последствия неограниченного права предоставления дипломатического убежища, предложило бы осторожный подход к этой проблеме. Предоставление дипломатического убежища является спорадическим и менее благосклонно принимается на континентах, помимо Латинской Америки. Поэтому оно не занимает надлежащего места в международном праве. Вопрос о дипломатическом убежище главным образом является "de lege ferenda".

3. После рассмотрения этого вопроса правительство Пакистана пришло к выводу о том, что будущие исследования по этому предмету должны быть основаны на следующих принципах:

а) дипломатическое убежище может предоставляться в случае преследования по политическим, расовым и религиозным причинам в тех случаях, когда имеется надвигающаяся опасность угрозы жизни. Это право предоставления убежища не следует распространять на случаи, охватывающие опасность лишения свободы;

/...

b) дипломатическое убежище не следует преобразовывать в территориальное убежище путем перемещения лица, ищущего убежища, на территорию государства, предоставляющего такое убежище;

c) лицо, ищущее убежище, следует передавать властям государства, в котором имело место правонарушение, когда имеются или обеспечиваются нормальные процедурные гарантии.

ПОЛЬША

Подлинный текст на английском языке
29 июня 1975 года

Правительство Польши считает дипломатическое убежище типичным региональным институтом, который по традиции является чуждым государствам, находящимся за пределами региона Латинской Америки.

Его можно рассматривать как институт, ограничивающий суверенитет территориального государства, и как таковой он может рассматриваться как вмешательство в его внутренние дела.

Поэтому правительство Польши считает, что этот институт несовместим с общепризнанными принципами дипломатического и консульского права, в частности со статьей 41, пунктом 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях и со статьей 55, пунктом 2 Венской конвенции о консульских сношениях.

Ввиду всего вышесказанного правительство Польши придерживается того мнения, что этот конкретный вопрос не следует изучать на форуме Организации Объединенных Наций, в частности, в силу того факта, что многие другие проблемы, в большей степени требующие первоочередного внимания, еще не решены.

СИНГАПУР

Подлинный текст на английском языке
26 июня 1975 года

Правительство Сингапура пользуется настоящей возможностью, с тем чтобы выразить свою признательность правительству Австралии за доведение вопроса о дипломатическом убежище до сведения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Выступая с этой инициативой, правительство Австралии полностью руководствовалось гуманными соображениями, которые разделяет правительство Сингапура. Хотя практика предоставления дипломатического убежища политическим беженцам

/...

имеет долгую историю, легализация этой практики развилась и укоренилась на латиноамериканском континенте. Принятие этого института на этом континенте защитило латиноамериканские страны от одного из последствий политических волнений и частых смен правительства. Этот институт развился с тем, чтобы дать ответ на остро ощущаемую потребность латиноамериканских стран. Должно быть очевидным, что более широкое применение этого института должно зависеть от соответствующих политических обстоятельств, существующих в других частях мира. Во многих частях Юго-Восточной Азии правительства сталкиваются с вооруженными восстаниями членов их обществ, не согласных с официальной политикой. По этой причине и в свете других политических реалий в Юго-Восточной Азии эти условия, как представляется, не будут соответствовать принятию института дипломатического убежища.

Сингапур является одной из немногих стран Юго-Восточной Азии, которые не сталкиваются с проблемой мятежа на своей территории. Однако она расположена в районе, в котором многие из стран имеют такие проблемы. Если правительство Сингапура будет предоставлять дипломатическое убежище повстанцам из соседних стран, это создаст проблемы в отношениях этой страны с такими соседними странами. Правительство Сингапура также придерживается того мнения, что институт дипломатического убежища не следует применять к таким инсургентам и другим антинациональным элементам, которые взяли в руки оружие или прибегают к другим неконституционным средствам для достижения своих целей.

Поэтому по вышеуказанным причинам правительство Сингапура придерживается того мнения, что существующие в настоящее время политические условия в Юго-Восточной Азии не соответствуют для принятия института дипломатического убежища.

ТУРЦИЯ

Подлинный текст на английском языке
11 июля 1975 года

1. Дипломатическое убежище как форма убежища, предоставляемого дипломатическим представительством одной страны в другой стране, представляет собой разновидность политического убежища, отличного от территориального убежища. Другими словами, политическое убежище зачастую может принимать форму дипломатического убежища.
2. Территориальное и дипломатическое убежище являются не взаимодополняемыми процедурами, а двумя различными формами политического убежища. Практика территориального убежища является общей и широко распространенной в международном сообществе. С другой стороны, практика дипломатического убежища носит ограниченный и региональный характер.

/...

3. Правительство Турции, хотя оно и имеет весьма незначительный опыт в области дипломатического убежища, придает значение его гуманистическому аспекту при условии, что дипломатическое убежище применяется при весьма исключительных условиях. Кодификацию и разработку принципов и норм, касающихся дипломатического убежища, следует предпринять Комиссии международного права. Следует указать, что кодификация норм, касающихся права убежища, была включена в предварительную повестку дня этого органа еще на его первой сессии, а в резолюции I400 (XIV) Генеральной Ассамблеи признается компетенция Комиссии международного права в области кодификации принципов и норм права убежища.

4. Какой бы орган ни был избран, при работе, которую следует провести с целью кодификации принципов и норм дипломатического убежища, следует, в частности, учитывать следующее:

а) дипломатическое убежище не относится к функциям дипломатического представительства, что отвлекло бы представительство от его основных задач;

б) лица, осужденные за правонарушения неполитического характера, ни в коей мере не могут пользоваться дипломатическим убежищем;

с) дипломатическое убежище с учетом его исключительного характера должно применяться в отношении весьма исключительных случаев и весьма ограниченной категории лиц;

д) право принимать окончательное решение в отношении характера дела и предоставления дипломатического убежища должно быть признано за правительством, дипломатическое представительство которого использовалось для убежища.

/...

УРУГВАЙ

Подлинный текст на испанском языке
/26 августа 1975 года/

Дипломатическое убежище, которое в начале имело религиозный характер, прошло определенный путь развития и сейчас основывается на принципе иммунитета дипломатических миссий. Трактую право людей с точки зрения естественного права, Гросио в его основу положил принцип экстратерриториальности. В современную эпоху от этой концепции отказались, связав ее с иммунитетом дипломатического агента, который распространялся на все то, что имело к нему прямое или косвенное отношение.

Приверженцы права убежища рассматривают его как "гуманитарный институт, основанный на международной защите минимальных прав человеческой личности".

Хотя дипломатическое убежище еще не стало нормой международного права, вместо него в качестве одного из основных прав человека признается территориальное убежище.

Согласно уругвайской доктрине, "убежище является не объективным правом, присущим человеческой личности, а субъективным правом, также присущим человеческой личности, которая не имеет возможности использовать процессуальные методы для официальной защиты своих прав и свобод".

Характер права убежища

1) По мнению некоторых авторов договоров, посольства имеют право предоставлять убежище, что является важнейшим принципом, основанным на соображениях политического характера и на возможности судить в зависимости от конкретных обстоятельств.

2) Другие авторы признают долг предоставлять убежище; при наличии требуемых условий преследуемому лицу не может быть отказано в убежище. Этот долг основывается на гуманных соображениях. Дипломат, не предоставляющий убежище, действует в нарушение права людей в его первоначальном смысле.

Уругвай придерживался постоянной позиции в отношении долга предоставлять убежище по причинам, основанным на правах человека, которые исключают всякую дискриминацию на основе расы, пола, вероисповедания или мировоззрения. Считается, что дипломату не может быть предоставлена полная свобода действий в отношении права убежища.

/...

Квалификация деликта

1) Квалификация со стороны территориального государства: эта позиция является неприемлемой, ибо она не соответствует цели этого института по защите лиц, преследуемых по политическим причинам.

2) Квалификация на основе общего согласия между государством, предоставляющим убежище, и территориальным государством: в отношении этой позиции также имеются оговорки, так как считается невероятным, что и та и другая сторона дадут свое согласие.

3) Квалификация со стороны государства, предоставляющего убежище: это решение, хотя и не явно, содержится в Договоре Монтевидео от 1889 года, в Конвенции Монтевидео от 1933 года и в Каракасской конвенции от 1954 года.

Уругвай, высказав оговорку в отношении статей 2 и 20 Каракасской конвенции, считал, что "все лица, независимо от их пола, национальности, мировоззрения или религии, имеют право получать убежище" и что "единственной квалификацией является такая квалификация, которая обеспечивает наибольшие гарантии для применения права дипломатического убежища". В связи с этим он не принял никакого положения, направленного на изменение этого режима. Он также высказал оговорку в отношении статьи 15.

Выдача преступников и терроризм

Определение терроризма впервые было дано на Брюссельской конференции (1931 год) по вопросам унификации уголовного права.

Было достигнуто согласие в том, что в отношении этой категории нарушений будет действовать принцип выдачи политических преступников, ибо используемые ими средства подавляли те предполагаемые политические мотивы, на основе которых они действовали. Вызывало озабоченность то великодушие, с которым во всем мире обращались с политическими преступниками.

Четвертое заседание Межамериканского совета юристов (1959 год) при определении политического преступления исключило из его сферы "преступления, связанные с варварством и вандализмом, и в целом все нарушения, выходящие за законные пределы нападения или защиты".

Конвенция по предупреждению терроризма (1937 год) предусматривала в своей статье 8 положение о том, что террористические акты ни в коем случае не должны рассматриваться как политические деликты или преступления.

/...

В апреле 1970 года Постоянный совет ОАГ единодушно принял декларацию, осуждающую терроризм. Уругвай взял на себя инициативу по включению в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункта, касающегося политических действий против такого вида преступной деятельности. В этой Организации помнят, что Генеральная Ассамблея поручила Межамериканскому комитету юристов разработать проекты межамериканских документов в отношении похищения, вымогательства и других посягательств на человеческую личность, которые могут отразиться на международных отношениях.

В целом считается, что террористические преступления не входят в сферу применения дипломатического убежища, и основой для коллективных действий против терроризма считается непредоставление убежища и установление ограничений в отношении передвижения террористов.

В Женевской конвенции акты терроризма определены как "преступные действия, которые направлены против какого-либо государства и цель или характер которых состоят в том, чтобы сеять страх среди отдельных лиц, групп лиц или населения".

Террористическая деятельность, несомненно, активизировалась в последнее время и с точки зрения "пропаганды действием" представляет собой средство внедрения с помощью насилия определенных тенденций политического или социального характера.

По мнению Хименеса де Асуа, терроризм не означает преступную или социальную группу, как, например, политические преступления, которые отличаются своим постоянным развитием.

Терроризм как уголовное преступление является "атавизмом"; он представляет собой преступление или ряд преступлений, характеризуемых той тревогой, которую они часто вызывают в результате того, что "террорист" обычно использует средства насилия. Он не является чем-то однородным и не может быть охарактеризован конечными альтруистическими целями; он характеризуется действиями, ведущими к большим страданиям, и стремлением запугать людей в качестве своей ближайшей цели.

Согласно международному уголовному праву преступник-террорист подлежит экстрадиции. Средства, используемые этой категорией преступников, не имеют ничего общего с альтруистическим характером политического преступления; они противоречат морали и основным гуманным принципам.

По мнению Ируреты Гойены, "политическими преступлениями не являются те чудовищные преступления, которые выходят за все пределы

/...

защиты и нападения и которые больно ударяют по сознанию цивилизованного мира..., несомненно, нельзя поощрять безнаказанности тех, кто безжалостно попирает человеческое достоинство..., к ним относятся те, кто совершает варварство, ибо оно является одной из самых зловещих форм уголовной преступности..., террорист, с его бесчеловечным поведением, заключающимся в применении средств, способных вызвать катастрофу, в результате которой могут пострадать абсолютно невинные и далекие от политической борьбы лица, совершает преступление в рамках "деликта *juris gentium*" и поэтому должен быть исключен из сферы неприменения экстрадиции".

По мнению Эдуардо Хименеса де Аречага, 1) терроризм заслуживает более суровых наказаний, чем уголовные преступления, в каждом отдельном случае, и 2) необходимо заранее предусмотреть общие меры, направленные на обеспечение экстрадиции таких преступников во всех без исключения случаях.

Принятие обеих мер обуславливается жестокостью и холодной решимостью, которыми отличается организованное и систематическое совершение этих преступных актов. Существуют принципы общей морали, исключающие предоставление дипломатического убежища лицам, которые в действительности совершают преступления против человечества.

Уголовное законодательство Уругвая не содержит ясных ссылок на терроризм. Закон 10.279 об антинациональной деятельности, который одновременно защищает интересы американских государств, косвенно касается этого вида преступлений в главе о подрывных ассоциациях, предусматривающей наказание ассоциаций, деятельность которых противоречит конституции или имеет своей целью разжигание борьбы или расовой ненависти.

Так, например, по выражению доктора Франциско Х. Меркора, "преступник-террорист стремится вызвать внутренние беспорядки, благоприятствующие его замыслам, посредством запугивания, паники, террора, прибегая в любом месте и в отношении любого лица к убийству, поджогу, причинению ущерба в обстановке скрытности, внезапности, непредвиденности и слепого насилия. Лицо, которое попирает все гуманные принципы сострадания, любви и уважения к себе подобным, которое под влиянием своего фанатизма или своего идеала не колеблется перед тем, чтобы развязать волну насилия, приводящую к огромным бедствиям, не может не считаться опасным лицом, независимо от места его убежища. В аналогичных обстоятельствах, в обстановке политической, экономической, классовой борьбы или даже по своей собственной прихоти такое лицо будет вновь совершать эти же акты, так как, подобно инстинктивным преступникам, он не признает границы между добром и злом и теми обязанностями, которые чужое право и совместная жизнь накладывают на члена социальной общины".

/...

Наша страна неоднократно высказывалась в поддержку вышеупомянутых критериев. Достаточно напомнить о позиции, занятой нашими представителями в Организации американских государств в отношении принятия Конвенции ОАГ от 2 февраля 1971 года о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступления против лиц и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер, а также в Организации Объединенных Наций, когда представитель республики на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи (1971 год) представил "Проект конвенции о предупреждении преступлений против лиц, имеющих право на особую защиту в соответствии с международным правом, и наказания за них"(А/С.6/L.822). Этот проект с некоторыми поправками, внесенными Комиссией международного права, был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на ее двадцать восьмой сессии (1973 год).

Кроме того, в "Договорах о выдаче преступников и сотрудничестве в области уголовного права", подписанных с Итальянской Республикой и Соединенными Штатами Америки в 1972 году, классификация политического убежища и, соответственно, того убежища, которое преступник может получить в соответствии с институтом территориального убежища, исключает преступления, направленные против жизни, неприкосновенности и личной свободы главы государства, главы правительства, государственного министра-секретаря или любого другого лица, особую защиту которого должно обеспечивать государство в соответствии с международным правом.

К аналогичным выводам следует прийти и в отношении преступлений, затрагивающих безопасность воздушной навигации, причем наша страна в настоящий момент намеревается присоединиться к Конвенции о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушного судна, подписанной в Токио в 1963 году, к Конвенции о пресечении незаконного захвата воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 года, и к Конвенции о пресечении незаконных актов в отношении безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале 23 сентября 1971 года.

Заклучение

Не отказываясь от необходимости включить ссылку на терроризм в конвенции, которые будут подписаны в будущем в отношении убежища и выдачи преступников, - такой отказ был бы равносителен игнорированию реального положения, с которым мы сталкиваемся ежедневно, - мы также считаем, что это нужно делать без установления бессодержательных и опасных определений и с сохранением неприкосновенности принципа о том, что квалификация характера преступления возлагается на государство, предоставляющее убежище.

/...

Институт дипломатического убежища создан в американском международном праве при поддержке и активном участии Уругвая. Поэтому он заслуживает нашего внимания и уважения, а также нашего решительного сотрудничества в деле его совершенствования и распространения на другие районы мира.

Однако в высшей степени гуманные цели этого института находятся в противоречии с осуществляемой в наши дни подрывной деятельностью, которая уже охватила значительную часть мира, включая некоторые страны с высоким уровнем развития. В связи с этим, по мнению правительства Уругвая, нельзя предоставлять убежище в рамках такого благородного института носителям насилия и преступности, достигших, как это уже можно открыто назвать, международных масштабов. Поэтому в нашу эпоху было бы лицемерием смотреть на то, как носители этого процесса подрывной деятельности не только не ограничиваются попытками ликвидировать с помощью насилия институты той страны, гражданами которой они являются, но и образуют организации в других странах, чтобы с помощью силы изменить политические системы государств. Это не только противоречит самому характеру института, на основе которого деятельность рассматриваемых лиц имеет особый характер, определяемый границами их страны, но и приобретает международный характер, приводя к нарушению принципа самоопределения народов.

Кроме того, уместно добавить, что даже в рамках классического подхода к этому вопросу следует учитывать, что преступник, занимающийся подрывной деятельностью, обычно является преступником-террористом и что подрывная организация по своему характеру является организацией, занимающейся террористической деятельностью. Если к этому добавить и ее международный характер, то, исходя из вышеизложенных положений, следует, что члены такой организации, по мнению правительства Уругвая, являются лицами, которые не имеют и не могут иметь права прибегать к помощи института, созданного для достижения совершенно иных целей.

ФРАНЦИЯ

/Подлинный текст на французском языке/
/28 августа 1975 года/

По вопросу о дипломатическом убежище у правительства Французской Республики имеются следующие замечания:

1) Французское правительство хорошо понимает те гуманные соображения, которые побудили делегацию Австралии поднять на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о дипломатическом убежище. Оно понимает, что, действуя таким образом, делегация Австралии руководствовалась исключительно желанием изучить новые средства, которые могли бы способствовать спасению, в определенных случаях, находящиеся в опасности человеческие жизни.

Французское правительство всегда готово принять участие в исследованиях подобного рода, когда они, по его мнению, могут привести к достижению преследуемой цели. Однако, как представляется, это не возможно в данном случае. Предлагаемое исследование связано с такими трудностями, что французское правительство, к сожалению, не может высказаться за его проведение.

2) Прежде всего следует напомнить о том, что, в противоположность территориальному убежищу, дипломатическое убежище не является институтом международного права. В данном вопросе не существует никакой общепризнанной нормы обычного права.

Практика дипломатического убежища в основном свойственна для Латинской Америки. Ее появление в этом районе и отражение в ряде конвенций во многом объясняется такими не относящимися к праву факторами, как добрососедские отношения между государствами южноамериканского континента, их политические интересы, общность юридических систем и традиций.

В других районах мира, как например в Европе, эта практика, которая была основана на понятии экстерриториальности дипломатических помещений — теории, от которой в настоящее время отказались и которая явилась причиной возникновения как теоретических споров, так и споров между государствами, не признается, во всяком случае, в той форме, в какой она существует в Латинской Америке.

3) Тот факт, что предоставление дипломатического убежища, в противоположность предоставлению территориального убежища, не рассматривается как соответствующее норме обычного международного права, объясняется теми глубокими различиями, которые существуют между этими двумя мерами.

/...

Государство, которое предоставляет убежище на своей собственной территории, осуществляет одно из своих суверенных прав в сфере компетенции, которая признается за ним международным правом. Решение о предоставлении убежища принадлежит только ему, хотя оно может оговариваться некоторыми условиями в силу тех соглашений, которыми оно связано. Это решение ни в коей мере не затрагивает суверенитета других государств.

В противоположность этому, в случае дипломатического убежища, беженец находится на территории государства, которое его преследует. Предоставление убежища в месте, в котором с учетом привилегий и иммунитетов, определяемых международным правом, действуют законы государства пребывания, представляет собой серьезное нарушение суверенитета этого государства, поскольку оно спасает правонарушителя от правосудия этого государства. В силу этого предоставление дипломатического убежища невозможно на территории государства, которое не допускает такого нарушения своего суверенитета.

Кроме того, решение о предоставлении убежища может быть воспринято заинтересованным государством как вмешательство в его внутренние дела, не совместимое со статутом и функциями дипломатического представительства.

4) Следует также добавить, что, если, несмотря на возражения, связанные с принципами территориального суверенитета государства и невмешательства во внутренние дела государств, будут предприняты попытки разработать в рамках Организации Объединенных Наций нормы о дипломатическом убежище, то могут возникнуть очень большие трудности, а результаты могут оказаться противоположными ожидаемым.

В этой связи, прежде всего следует отметить, что, как следует из обсуждений на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, само понятие дипломатического убежища является спорным. Некоторые государства, хотя они с юридической точки зрения и отвергают существование права дипломатического убежища, готовы в исключительных обстоятельствах предоставлять в своих посольствах убежище лицам, находящимся в опасности. Другие государства считают это убежище, предоставляемое в чисто гуманитарных целях и являющееся временным, лишь формой дипломатического убежища.

Кроме того, применяемая государствами практика крайне различна. Некоторые государства не признают дипломатического убежища и не практикуют его. Другие, хотя и не признают его, однако, практикуют его исключительно в гуманитарных целях, если государство пребывания соглашается с этим. Третьи, как например ряд латиноамериканских государств, признают и практикуют его.

/...

Обстоятельства, в которых предоставляется дипломатическое убежище, также крайне различны. Исключительный характер практики дипломатического убежища не позволяет дать определение типичным случаям и выработать общие правила. Если принципы предоставления дипломатического убежища будут определены, то в результате этого будут исключены все ситуации, которые не были предусмотрены. А можно ли предусмотреть в международном плане все те ситуации, которые могут возникнуть?

Более того, государства, руководствуясь своими конкретными интересами, в определенных случаях захотят избежать возможности предоставления убежища. Было бы трудно прийти к согласию в отношении перечня этих исключений, и можно без труда представить, что концепция дипломатического убежища тех государств, которые практикуют его в настоящее время, была бы извращена.

Наконец, введение практики дипломатического убежища в районах, в которых она не связана ни с какими традициями и не соответствует их историческому развитию, могло бы вызвать многочисленные споры между государствами.

По изложенным выше соображениям правительство Франции считает, что вопрос о дипломатическом убежище не подходит для дальнейшего рассмотрения в рамках Организации Объединенных Наций, и, в любом случае, не должен был бы являться предметом для разработки договорных норм на международном уровне. Это привело бы к принятию решений, которые шли бы дальше того, о чем могут согласиться государства, не допускающие этой практики в настоящее время, и которые оказались бы менее полными, чем те, которые приняты некоторыми государствами.

Кроме того, Франция относится к числу тех государств, которые считают, что при разработке жестких норм по этому вопросу имеется опасность войти в противоречие с теми интересами гуманного характера, которыми руководствовались авторы резолюции 3321 (XXIX).

Она считает, что для удовлетворения этих интересов следует продолжать усилия, предпринимаемые в целях обеспечения уважения прав человека, нежели пытаться узаконить практику дипломатического убежища.

/...

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Подлинный текст на английском языке
18 августа 1975 года

Чехословацкая Социалистическая Республика считает, что необходимо предоставлять любую помощь лицам, которые в своих странах преследуются за свои прогрессивные взгляды и деятельность, за свое участие в национально-освободительной борьбе и т.д. Поэтому основной закон Чехословацкой Социалистической Республики - ее Конституция 1960 года - прямо предусматривает, что Чехословацкая Социалистическая Республика предоставляет на своей территории право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, за участие в национально-освободительной борьбе, за научные и художественные произведения или деятельность в защиту мира.

Однако, как и другие государства, Чехословацкая Социалистическая Республика не признает института дипломатического убежища. Эта позиция основана на общепризнанном мнении в международной правовой теории, что дипломатическое убежище, в том числе предоставление убежища в помещениях дипломатического представительства, лицам, преследуемым принимающим государством, не признается, если это не регулируется соглашениями между двумя или более соответствующими государствами. Чехословакия не заключала подобных соглашений.

Чехословацкая Социалистическая Республика является участницей Венской конвенции о дипломатических сношениях. Предоставление убежища не включено в число прав и обязанностей дипломатических представительств в соответствии с этой Конвенцией и оно может легко вызвать ухудшение отношений между государствами, к укреплению и развитию которых дипломатические представительства должны стремиться.

Из вышеизложенной позиции явствует, что Чехословакия полностью признает гуманитарные аспекты института убежища. Однако в то же время она полагает, что проблема, определенная как дипломатическое убежище, является весьма противоречивой. Поэтому компетентные чехословацкие органы не считают целесообразным продолжать изучение проблемы дипломатического убежища в рамках Организации Объединенных Наций.

/...

ШВЕЦИЯ

Подлинный текст на английском языке
25 июня 1975 года

Понятие дипломатического убежища в различных частях мира носит различный характер. Однако согласно мнению, которое, по-видимому, является преобладающим в большинстве районов мира - исключением является, главным образом, Латинская Америка, - дипломатическое убежище, как таковое, не признается в качестве особого правового института. Это мнение преобладает также и в Швеции. Неприкосновенность помещений дипломатических представительств, по мнению правительства Швеции, в принципе не должна использоваться в целях защиты лиц в такой форме, которая не позволяет принимающему государству осуществлять свою юрисдикцию.

Однако могут существовать исключительные случаи, при которых соображения гуманности и необходимость в защите основных прав человека имеют решающее значение. По мнению правительства Швеции, в определенных ситуациях было бы бесчеловечно и недопустимо не использовать возможность защитить жизнь человека или спасти его от бесчеловечного обращения или наказания. Поэтому, по соображениям гуманности, в таких исключительных ситуациях следует считать законным предоставление дипломатическими представительствами защиты в своих помещениях.

Однако правительство Швеции считает, что нет необходимости кодифицировать обстоятельства, связанные с такими очевидными гуманистическими обязательствами. По-видимому, нет настоятельной необходимости в разработке международно-правового документа в той области, в которой действия государств определяются скорее гуманистическими, а не строго правовыми соображениями. Иное положение существует в регионах, где институт дипломатического убежища признается в качестве правового института и где по этой причине уместно и желательно зафиксировать правовые нормы по данному вопросу в региональных конвенциях или других международных документах.

/...

ЭКВАДОР

Подлинный текст на испанском языке
10 апреля 1975 года

Эквадор вместе с другими латиноамериканскими странами выступил за включение вопроса о дипломатическом убежище в предварительную повестку дня тридцатой сессии Ассамблеи, полагая, что на сессии можно будет заключить общее международное соглашение о принципах, которые должны регулировать дипломатическое убежище.

Хотя институт дипломатического убежища в целом признается в Латинской Америке, тем не менее целесообразно изучить возможность его расширения до универсальных рамок. В связи с этим мнение Эквадора конкретно выражается в следующем.

В Латинской Америке дипломатическое убежище является глубоко укоренившимся институтом, который всегда пользовался решительной поддержкой Эквадора, рассматривавшего его с учетом позитивных норм, закрепленных в договорах и конвенциях, а также с учетом нынешней практики. Кроме того, Эквадор заключил несколько двусторонних конвенций с некоторыми другими государствами.

Опыт Латинской Америки, несомненно, должен приниматься во внимание при разработке возможной многосторонней конвенции под эгидой Организации Объединенных Наций. По мнению Эквадора, всеобщая конвенция должна содержать те элементы, которые по теоретическому и практическому опыту Латинской Америки являются абсолютно необходимыми для соблюдения и эффективного осуществления дипломатического убежища.

Таким образом, Эквадор считает, что упомянутая выше конвенция должна включать следующее:

- а) принцип, в соответствии с которым убежище должно предоставляться исключительно тем лицам, которые преследуются по политическим причинам или за политические преступления;
- б) право любого государства предоставлять дипломатическое убежище или отказывать в нем;
- с) принцип, в соответствии с которым государство, предоставляющее убежище, имеет право определять характер преступления или причины преследований;
- д) обязательство территориального государства предоставлять "документ о безопасном проходе", как только этого потребует государство, предоставляющее убежище;

/...

е) запрещение того, чтобы лица, запросившие убежище, совершали акты, нарушающее общественное спокойствие, или вмешивались во внутреннюю политику территориального государства или государства, предоставившего убежище;

ф) отсутствие взаимности в предоставлении убежища;

г) заявление о том, что государство, предоставившее убежище, не обязано оставлять навечно на своей территории лицо, получившее убежище;

н) заявление о том, что государством, предоставившем убежище, является то государство, которое первым принимает решение о необходимости предоставления убежища.

Помимо всего вышесказанного, необходимо будет обдумать некоторые другие дополнительные положения, содержащиеся в Каракасской конвенции 1954 года, действующей в настоящее время на латиноамериканском континенте.

ЯМАЙКА

Подлинный текст на английском языке
12 августа 1975 года

... правительство Ямайки поддерживает широкие гуманные соображения, являющиеся основой для предоставления дипломатического убежища.

... далее замечания правительства Ямайки состоят в следующем: система предоставления дипломатического убежища должна ясно отличаться от режима территориального убежища; этот режим должен применяться лишь для защиты лиц, преследуемых в результате своей политической деятельности, а не для укрывательства общеуголовных преступников; этот режим будет неэффективным без соответствующего обязательства территориальных государств о предоставлении охранного свидетельства получившим убежище лицам вне страны; этот режим будет успешным лишь при учетывании целостности и суверенитета территориальных государств, и по той же причине предоставление дипломатического убежища должно иметь место лишь в неотложных и исключительных случаях.
